

Особенности изучения немецкого языка в языковой школе Германии. Личный опыт.

Я мечтал переехать в Берлин с тех пор, как впервые оказался там в 2006 году. У меня была прекрасная возможность относительно простого осуществления этой мечты – уже прикрытая ныне программа «Еврейская эмиграция». Одним из ее обязательных условий было наличие сертификата А1 Гете-института. После приблизительно года ненавязчивого, расслабленного, с большими перерывами посещения курсов немецкого в Москве я достаточно легко этот сертификат получил, и спустя 5 лет в сентябре 2011 г. ступил на берлинскую землю.

На момент приезда моих языковых навыков хватило бы исключительно на то, чтобы не умереть от голода и холода при условии, что все кругом говорят по-немецки (в тот период времени я пользовался в основном английским, которым неплохо владею, чем и спасался).

Германия заинтересована в том, чтобы все вновь прибывшие на постоянное место жительства изучали немецкий, и в этом, к счастью, наши интересы совпадали. Мне был положен бесплатный, так называемый Интеграционный курс – это курс немецкого языка, специально разработанный для эмигрантов из разных частей света, изучающих немецкий в группе. При этом тематической основой обучения служит, что вполне логично, жизнь немцев и не только немцев в Германии во всех ее многочисленных и пестрых (а они действительно такие) проявлениях. В различных языковых школах используют различные учебники по «Интеграционному курсу», различные методики преподавания, но все же существуют общие моменты для подобных курсов. Плюс после окончания языковой части есть маленький двухнедельный так называемый Курс ориентации – это краткий дискурс уже целенаправленно по общественному. По итогам обоих курсов сдаются экзамены, и при положительном результате выдаются сертификаты. Для немецкого – это сертификат В1. Тот, кто получает пособие через биржу труда и имеет право на бесплатное прохождение такого курса, может сам выбрать себе школу, и на ее счет будет перечислена оплата. Я, естественно, выбрал школу с репутацией лучшей в Берлине – Hartnackschule. И, наконец, спустя четыре месяца после приезда предварительно изрядно поварившись в котле немецкой бюрократии, пройдя кучу инстанций и, получив кучу бумажек и виз, я пришел на первое занятие.

Группа, как это почти всегда бывает на курсах немецкого (в итоге у меня был опыт обучения в трех различных группах) как минимум в очень интернациональном и ярком Берлине, пестрила географическим, этническим и конфессиональным разнообразием. Разные возраста, разные социальные статусы, разный опыт жизни в Германии. Разные судьбы. Там были, например: индонезиец, уроженец острова Бали, мусульманин, женатый на немке; камерунка за пятьдесят, около двадцати лет замужем за немецким работником красного креста; ливанка, очень красивая и очень традиционная, верная жена и мать двоих детей; пакистанец, также женатый на немке, любитель огнестрельного оружия, занимающийся в Берлине гостиничным бизнесом, а в Пакистане работавший судьей. А также: марокканка, иорданка, два испанца, мексиканец, чилийка, аргентинка, болгарин, двое русских, включая меня, и, наконец, самая многочисленная диаспора в нашей группе – иранцы, их было человек семь. В иранцев я просто влюбился! Прекрасные люди, красивые и с потрясающей внутренней культурой. Среди них была молодая и очень симпатичная супружеская пара,

сангвинический толстячок с отличным чувством юмора, пара женщин в возрасте и одна девушка, о которой я вспоминаю с особой нежностью. Лейла, 28 лет, ее детство прошло на фоне войны с Ираком, на родине изучала юриспруденцию, участвовала в диссидентском движении и была вынуждена уехать по политическим мотивам.

Под стать был и преподаватель – коренной западный берлинец, высокий и сублильный, чисто по-немецки скрупулезный и чванливый, пожилой гей по фамилии Крюгер. Он был одним из авторов учебника, по которому мы занимались и, надо сказать, очень хорошим по своим профессиональным качествам преподавателем. Он был экспрессивен и артистичен, часто разыгрывал сценки в одно лицо, использовал всякие нестандартные методики, как я догадываюсь, за собственным авторством. При этом он был дико комичен – он мог перешучиваться с классом, но, когда чувствовал, что юмора становится слишком много, начинал бояться, что утрачивает авторитет и контроль над происходящим и становился резко серьезен. Он считал себя очень образованным и культурным, но при этом постоянно раздражался, когда кто-то делал ошибки или говорил что-то, что ему казалось неуместным. С ним было очень забавно.

По вступительным приветствиям учеников в нашей группе мне быстро стало понятно, что мой уровень немецкого самый низкий среди всех. Некоторые уже по десять и больше лет жили в Германии, так хорошо и складно говорили и имели настолько идеальное произношение, что мне было непонятно, зачем они вообще пришли на курс.

Все обучение велось, естественно, на немецком, и первый месяц я почти ничего не мог толком сказать. Чтобы хотя бы понимать, о чем шла в тот или иной момент речь, приходилось без конца рыться в словаре в поисках перевода незнакомых слов – слава Богу, написание немецких слов несложно определить на слух, так как они почти все, в отличие, например, от английских, произносятся так же, как и пишутся. При этом пока ищешь слово, надо было еще и не упустить нить того, что говорилось следом. В общем, процесс требовал полной включенности. Да еще и словарь, которым я пользовался, маленький, зеленый, издательства PON'S оставлял желать лучшего. Я вообще бы не рекомендовал использовать словари немецких издательств. Немецкий язык более логичный, а русский более интуитивный, и немцы плохо его чувствуют, из-за чего переводы многих слов зачастую получаются у них довольно нелепыми.

Ситуация изменилась в положительную сторону через месяц, когда, во-первых, все-таки немного улучшились мои языковые навыки, а, во-вторых, у меня появился электронный словарь. Он сильно мне помогал не только в школе, я его все время носил с собой, благодаря чему мог тут же узнать значения незнакомых мне слов, коих вокруг всегда было в избытке.

Когда я заговорил, дела пошли веселее. В изучении любого языка (а немецкий был для меня уже третьим по счету изучаемым языком) есть момент, когда у тебя накапливается уже достаточно знаний, и они больше не могут оставаться взаперти, они требуют свободы, того, чтобы их выпустили наружу. Тогда желание продемонстрировать то, что ты умеешь, перевешивает страх показаться некомпетентным, тебя прорывает, словно плотину, и ты начинаешь говорить. С этого момента твоя жизнь сразу же становится ярче и разнообразнее из-за открывшихся новых возможностей, появляется уверенность в себе от достигнутого результата и интерес достичь еще большего. Тебе хочется общаться! Общаться со всеми, общаться везде, общаться о чем угодно, общаться, общаться и общаться!

Если в начале курса мы в группе мало говорили между собой, не столько с непривычки,

сколько больше элементарно за неимением общего понятийного аппарата, то с каждым новым уроком становилось все больше шуток и смеха на занятиях (несмотря на все старания херра Крюгера), оживленного шума на переменах по мере накопления у нас информации друг о друге.

Стало появляться больше интересных игровых и не только заданий. Например, стандартным, но от этого не менее увлекательным вариантом таких заданий было обсуждение какой-нибудь в той или иной степени интересной каждому темы: путешествий, политики, экологии, шоппинга и т. д., сначала касательно Германии, затем каждый должен был рассказать, как обстоит ситуация по данному вопросу у него на родине. По теме «Путешествия» каждый должен был сделать доклад с презентацией про какое-нибудь красивое туристическое место в своей стране. Когда говорили про фольклор, надо было перевести и прочесть национальную сказку. Ну или просто рассказать про здравоохранение у себя на родине, защиту окружающей среды, рынок труда и т. д. Было очень интересно, как представлять таким образом свою страну, так и слушать рассказы о других странах самых простых их жителей, с которыми трудно представить, в какой еще ситуации мог бы столкнуться и услышать то, что они могут рассказать. На занятии, посвященном политике, все разбилось на группы, которые стали политическими партиями, и каждая группа должна была разработать политическую программу и выдвинуть кандидата в президенты, который эту программу представлял, после чего проводились «выборы». На уроке под названием «Новое начало» надо было придумать и презентовать бизнес-идею в надежде получить под нее банковский кредит. На тему то ли здоровья, то ли рекламы мы должны были сделать социальный билборд.

Основная специфика занятий в межъязыковой группе состоит в том, что преподаватель не имеет возможности объяснить ученику то или иное правило на доходчивом примере из родного языка последнего. Поэтому представителям некоторых стран понять какие-то правила сложнее. Например, англичанам проще, чем русским понять, как изменяются неправильные глаголы, так как в этом немецкий аналогичен английскому, но сложнее падежи – в английском такого понятия нет в принципе. При этом носителям некоторых других языков германской группы немецкий дается относительно легко: шведам, датчанам, норвежцам, исландцам. Русским, по моим наблюдениям, немецкий в целом тоже дается несложно, во-первых, как мне кажется, ввиду того, что, носителю сложного языка всегда легче учить более простой (да и вообще любой), а русский безусловно сложнее немецкого, во-вторых, в связи с наличием большого количества похожих правил словообразования, в-третьих, из-за достаточно большого количества в русском заимствованных слов латинского происхождения.

Но чем дальше на восток, тем немецкий для ученика сложнее. С появлением виазы в районе Суэцкого канала и ее путешествия далее по великому шелковому пути и через тибетскую нагорную возвышенность к водам индийского океана, постепенно трансформирующейся в иероглифы ближе к реке Янцзы, немецкий язык усложнялся настолько, чтобы у подножия Фудзи стать совсем уже трудным. По аналогичному маршруту усугубляются и когнитивные различия. Людям из стран с иероглифической системой записи вообще сложнее всего.

Так, уже на курсе В2 у меня в группе был ученый микробиолог из Китая, которого, бедного, иногда просто хотелось пожалеть. Через четыре месяца этого одного из самых милых моему сердцу периодов моей жизни наш курс окончился. По его ходу кто-то

покидал нашу группу, кто-то, наоборот, в нее вливался. В конце «Курса ориентации» почти все успешно сдали оба экзамена.

Впереди у меня были курсы B2 и C1. Я продолжил с удовольствием изучать немецкий в школе и затем шлифовать его в бытовом общении: знакомиться с новыми людьми, получать новый опыт и расширять границы воспринимаемого.

Изучайте иностранные языки! Это развивает, сближает и просто весело!